

Клайв Стейплз Льис

Человек или кролик

«Разве нельзя быть хорошим человеком и без христианства?» — нередко спрашивают люди. Об этом меня попросили написать, и я пишу, но начну я немного издалека. Вопрос поставлен так, словно вы думаете: «Мне все равно, кто прав, христиане или материалисты. Мне все равно, каково мироздание. Я хочу правильно и счастливо жить и выберу не то, что верно, а то, что полезно». Честно говоря, мне такой взгляд понять трудно. Человек, среди прочего, тем и отличается от животных, что ему хочется знать, какова действительность, не ради пользы, а просто так, ради знания. Когда же ему этого не хочется, он, по-своему, ниже человека. В сущности, я и не верю, что у кого-нибудь из вас нет этого желания. Наверное, вы слишком часто слышали от *глупых* проповедников, что христианство все у вас уладит, и забыли, что оно — не патентованные таблетки. Христианское вероучение сообщает нам некие факты, и если они неверны, ни один честный человек не вправе им верить, как бы они ни помогали; а если верны, всякий честный человек верить в них обязан, даже если помощи от них нет.

Когда мы это поймем, мы поймем и другое. Если христианство истинно, просто не может быть, чтобы приверженцы его и противники были одинаково оснащены для «хорошей, правильной жизни». Представьте себе, что вы хотите помочь дистрофику. Не зная медицины, вы его плотно накормите, и он умрет. Нелегко действовать в темноте. И христианин, и неверующий могут желать ближнему добра. Но один считает, что люди живут вечно, созданы Богом и лишь в Боге находят истинную и прочную радость, а другой считает, что они — случайный плод слепой материи, что живут они лет семьдесят, счастье их зависит от комфорта, удовольствий, и т. п., а все на свете — аборты, вивисекция, законодательство, воспитание — хорошо или плохо только в зависимости от того, способствует ли оно такому счастью.

Во многом это два человека согласятся. Оба считают, что людей надо лечить, кормить и одевать. Но рано или поздно разница в вере начнет сказываться. Например, материалист просто спросит: «Лучше ли от этого большинству?», а христианин может сказать: «Если и лучше — мы против, ибо это несправедливо». И вечно, всегда их будет разделять черта, четкая, как меч. Для материалиста нация, класс, цивилизация важнее человека, так как «дней наших — семьдесят лет, а при большей крепости — восемьдесят», сообщество же может продержаться гораздо дольше. Для христианина человек важнее всего, ибо он живет вечно и перед ним цивилизации и расы — просто однодневки.

Христиане и материалисты по-разному видят мироздание. Прав кто-то один, а тот, кто неправ, неизбежно станет действовать по закону своего, ложного мира, и при самой доброй воле помочь его будет ближнему в погибель.

При самой доброй воле... Значит, он ни в чем не виноват? Значит, Бог (если Он, конечно, есть) с него не спросит? Но ведь нас волновало не это! Я не верю, что вы готовы действовать в темноте всю жизнь, сея несметное множество зол, если за себя вы спокойны. Не верю, что вы, мой читатель, пали так низко. Если же пали — и для вас найдутся доводы.

Не думайте, что вопрос в том, может ли кто-нибудь быть хорошим без христианства. Перед каждым из нас стоит другой вопрос «Могу ли я?» Все мы знаем, что вне христианства были хорошие люди — скажем, Сократ и Конфуций, которые о нем не слышали, или Джон Стюарт Милль, не веривший в него. Если христианство истинно, люди эти пребывали в честном неведении или в честном заблуждении. Если воля их была так добра, как мне кажется (ведь я, что ни говори, не знаю тайны их сердец), мы вправе верить и надеяться, что Бог в Своем милосердии сумел исправить и предотвратить зло, которое они причинили бы по неведению и себе, и тем, на кого они влияли. Но вы, задавший мне этот вопрос, — в ином положении. Если бы вы о христианстве не слышали, вы бы и не спрашивали. Если бы, услышав, серьезно все обдумали и отвергли, вы бы тоже не спросили. Значит, на самом деле вы спрашиваете: «Стоит ли мне беспокоиться? Не проще ли жить, как жил? Разве мало

доброй воли? Разве непременно надо стучаться в страшную дверь?»

Прежде всего, я отвечу, что вы собираетесь быть хорошим, не зная, что такое «хорошо». Но этого мало. Незачем спрашивать, накажет ли вас Бог за леность и малодушие; они сами себя накажут. Ведь вы передергиваете. Вы намеренно не хотите знать, истинно ли христианство, потому что боитесь, что с ним хлопот не оберешься. Так мы нарочно забываем посмотреть на доску объявлений, чтобы не увидеть там своего имени, или зайти в банк и справиться, не кончился ли наш счет. Так мы избегаем врача, чтобы не узнать о своей болезни.

Человек, не верующий по этим причинам, не находится в честном заблуждении Он — в заблуждении нечестном, и нечестность эта окрасит его дела и помыслы, так как он утратил девственность разума. Честную хулу на Сына Человеческого можно простить и исцелить, Но если вы просто избегаете Его, переходите на другую сторону улицы, не снимаете телефонной трубки, не распечатываете писем — это дело другое. Быть может, вы и впрямь не уверены, надо ли быть христианином, но вы прекрасно знаете, что надо быть человеком, а не страусом.

Честь разума пала в наши дни так низко, что меня спросят. «А какая мне польза? Стану ли я счастливее? Стану ли лучше? Если вы в этом ручаетесь, что ж, приму христианство», Но я не хочу отвечать на этом уровне. Вот — дверь, за которой вас ждет разгадка мироздания. Если ее там нет, христиане обманывают вас, как никто никого не обманывал за все века истории. И всякий человек (человек, не кролик) просто обязан выяснить, как обстоит дело, а потом — или всеми силами разоблачать преступный обман, или всей душой, помышлениями и сердцем предаться истине. Неужели вам безразлично все, кроме «правильной жизни»? Ладно, скажу уж: христианство поможет вам, и гораздо больше, чем вы думаете. А первая помощь будет в том, что оно вобьет вам в голову очень важную и не очень приятную вещь. Все, что вы до сих пор считали «приличной» или «правильной» жизнью, — добродорядочность, благодушие и многое другое — совсем не так всецелительно, как вам казалось. Христианство научит вас, что вы и дня не можете пробыть «хорошим» без Божьей помощи. Потом оно научит еще, что если бы вы и смогли, вы все равно не достигли бы того, для чего вы созданы. Простая «нравственность» — не цель жизни. Вам уготовано иное. Милль и Конфуций (о Сократе не говорю, он был гораздо ближе к истине) просто не знали, для чего мы живем. Не знают этого и те, кто задает вопрос, с которого начинается статья. Если бы они знали, они бы поняли, что «порядочность» — чистейшая ерунда перед истинным замыслом о человеке. Нравственность необходима; но жизнь в Боге, к которой мы призываем, просто поглощает, вбирает ее. Мы должны родиться заново. Все кроличье в нас должно исчезнуть — и то, что роднит нас с похотливым кроликом, и то, что роднит нас с кроликом ответственным, порядочным, приличным. Шерсть будет вылезать с кровью, и, изнемогши от крика, мы вдруг обнаружим то, что было под шкуркой, — Человека, сына Божия, сильного, мудрого, прекрасного и радостного.

«Когда же настанет совершенное, тогда то, что отчасти, прекратится» (1 Кор. 13:10). Желание «быть хорошим без Христа» зиждется на двух ошибках. Во-первых, это вам не под силу, во-вторых, это не цель вашей жизни. Нельзя взобраться самому на высокую гору праведности, но если бы мы и взбрались, мы бы погибли во льдах и разреженном воздухе. Начиная с определенной высоты, не помогут ни ноги, ни топорик, ни веревка. Нужны крылья; дальше придется лететь.